

Дианов Сергей Александрович

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ В 1950-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОГО ОБЛЛИТА)

В статье описываются практики деятельности пермских цензоров в "послесталинское" десятилетие. Коллектив пермского обллита в своей повседневной работе столкнулся с двойной реорганизацией в течение 1953 г., кадровыми перестановками, ликвидацией цензоров-совместителей в районах Пермской области, сменой цензурных перечней, противодействием со стороны журналистского сообщества. Под влиянием данных факторов прежнее руководство обллита оказалось неспособным выполнять поставленные перед цензурой задачи. Согласно позиции автора, в середине 1950-х гг. на периферии сложились условия для ликвидации областных управлений Главлита как таковых.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 54-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.5)«1953/1959»

Исторические науки и археология

В статье описываются практики деятельности пермских цензоров в «послесталинское» десятилетие. Коллектив пермского обллита в своей повседневной работе столкнулся с двойной реорганизацией в течение 1953 г., кадровыми перестановками, ликвидацией цензоров-совместителей в районах Пермской области, сменой цензурных перечней, противодействием со стороны журналистского сообщества. Под влиянием данных факторов прежнее руководство обллита оказалось неспособным выполнять поставленные перед цензурой задачи. Согласно позиции автора, в середине 1950-х гг. на периферии сложились условия для ликвидации областных управлений Главлита как таковых.

Ключевые слова и фразы: политический режим; политический контроль; цензура; Главлит; цензоры; партийные комитеты; редакции газет.

Дианов Сергей Александрович, д.и.н., доцент

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

dianov-sa@rambler.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ В 1950-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОГО ОБЛЛИТА)©

«Среди работников печати было твердое убеждение, что цензура перестраховывается, и что Перечень пересматривается в сторону послабления ограничений...».

Н. П. Керенцева, начальник обллита, 1957 г.

В российской историографии еще не до конца осмыслено положение главного цензурного органа СССР – Главлита – в системе советских учреждений. Следует констатировать, что большинство трудов посвящено изучению процесса институализации Главлита и его местных органов в 1920-1940-е гг. [5; 6; 10]. Исследователи с определённой долей осторожности подходят к изучению конструкций и практик деятельности советских цензоров в период «оттепели» [1; 9]. Данная статья является продолжением научной работы автора и презентует его видение процесса развития местных органов Главлита в «послесталинское» десятилетие. Источниковой базой стали рассекреченные документы Молотовского (Пермского) обллита [3, д. 6].

Пермский обллит как региональное отделение Главлита в начале 1950-х гг. ничем не выделялся из сети других советских учреждений, функционирующих в Прикамье. Главной задачей его деятельности являлась охрана государственных тайн в информационном пространстве региона (СМИ, литература, выставки, радиовещание и т.д.). Служащие обллита осуществляли контроль за двумя областными газетами («Звезда» и «Большевицкая смена»), двумя «транспортными» газетами («Сталинская путевка» и «Камский водник»), 14 многотиражными газетами (промпредприятий), за издательской деятельностью областного книгоиздательства. Цензоры также просматривали микрофонные материалы комитета радиоинформации, материалы научных сборников вузов, произведения производственно-кооперативного товарищества «Художник» (отделение Художественного фонда СССР), экспозиции и выставочные материалы девяти пермских музеев, фонды 2 954 библиотек и продукцию 180 книготорговых точек. Регулярно проверялась работа и 83 пермских типографий, из которых 18 располагались в областном центре. В городах и районах цензуре подвергалось 78 периодических изданий, в числе которых 1 окружная газета («По ленинскому пути», Кудымкар), 10 городских, 48 районных и 19 многотиражных газет. В 1950 г. предварительным контролем цензоров управления было проверено содержание 416 номеров областных, 306 транспортных, 688 многотиражных газет [4, д. 13, л. 3].

О результатах своей работы руководство обллита сообщало в Главлит в декадных сводках и итоговых ежегодных отчетах. До весны 1953 г. в работе обллита не отмечалось каких-либо сбоев или серьезных нарушений. Вместе с тем, последовавшие события в начале марта 1953 г. (смерть И. В. Сталина, начавшаяся борьба за наследство вождя, и т.п.) стали мощным импульсом к трансформации всей политической системы СССР и ее институтов. В частности, для Главлита и особенно для его местных отделений, начался период серьезных испытаний. Говоря об этом, воспроизведем альтернативное мнение Т. М. Горяевой, выдвинувшей тезис, что «наступившее в советском обществе после смерти Сталина оцепенение не застало органы цензуры врасплох: Главлит чутко реагировал на все новые тенденции...» [2, с. 317].

Обратимся к фактам. Уже в марте 1953 г. в цензурном управлении Прикамья наметились серьезные перемены. Неожиданным для цензоров стало известие об их включении в систему МВД СССР. Постановлением Совета Министров СССР № 700 от 15 марта 1953 г. Главлит и его местные органы были включены в состав министерства внутренних дел под наименованием – Управление Уполномоченного Совета Министров по охране военных и государственных тайн в печати (11 главное управление МВД СССР) [7, с. 104]. Переход в ведение МВД сопровождался не только проблемами организационно-правового характера, но и хозяйственными трудностями. Так, пермский обллит под давлением местных чиновников оставил свое прежнее помещение, располагающееся в самом центре города, и переехал в здание областного управления МВД. В это же время решением пермского облисполкома бывшее помещение обллита было передано книжному

издательству. В управлении милиции цензорам было выделено всего пять комнат, оборудованных телефонной связью. Однако реалии повседневной работы правоохранительных органов у служащих обллита вызвали дискомфорт. «Пропускная система входа в здание УМВД создает большие неудобства как для нас, так и для наших клиентов, – писала начальник обллита Н. П. Керенцева. – Много времени тратится на заказ пропуска клиенту, цензору приходится все время отрываться от работы и звонить в бюро пропусков...» [4, д. 18, л. 26]. Кроме того, цензорам приходилось принимать участие в различных мероприятиях, проводимых управлением милиции (профилактических, спортивных, учебных, воспитательных и др.). Немало хлопот появилось и у посетителей обллита. Не успев адаптироваться к новым условиям работы, цензоры с не меньшим удивлением узнали о решении их вывода из системы МВД. Уже 8 октября 1953 г. Совет министров СССР принял постановление № 2632, согласно которому Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати выделялось из МВД как самостоятельное учреждение при Совмине СССР. «Соответствующие органы этого управления на местах выделить из системы местных органов Министерства внутренних дел СССР и подчинить их Советам министров союзных и автономных республик, исполкомам краевых и областных Советов депутатов трудящихся...», – говорилось в документе [3, д. 18, л. 1]. С этого времени обллит был включен на правах управления в молотовский областной Совет депутатов трудящихся.

Оставаться в стенах управления милиции пермские цензоры более не могли. Руководитель обллита обратилась к руководству облисполкома и горисполкома с просьбой вернуть управлению обллита прежнее помещение. Однако городские власти не реагировали на эти письма. Не нашла понимание позиция цензоров и в обкоме КПСС. В январе 1954 г. Н. П. Керенцева просила Главлит СССР оказать помощь в деле обустройства служащих обллита. «Облисполком настаивает, чтобы мы остались в помещении УМВД, – отмечала начальник обллита. – Когда мы были в системе МВД как их отдел, то мы мирились с этим. Теперь же, имея бы свое помещение, можно было бы сделать свободный доступ к нам» [4, д. 18, л. 26]. В ответном письме за 6 февраля 1954 г. замначальника Главлита И. И. Исаченко заверил работников молотовского управления в том, что отдельное помещение будет предоставлено в ближайшее время: специальное письмо Главлита по этому поводу было отправлено в адрес первого секретаря обкома КПСС Ф. М. Прасса. В том же письме начальнику обллита предписывалось провести через решение молотовского облисполкома процедуру реорганизации областного управления. Ходатайство из Москвы от Главлита, очевидно, было услышано местными властями. В 1954 г. обллит переехал из управления милиции в административное здание в центре города – напротив Театра оперы и балета. На этом месте цензоры находились вплоть до 1970 г.

По-настоящему переломным для цензоров оказался 1955 г. Летом этого года в обллите началось сокращение численности работников. Прежде всего, был ликвидирован аппарат совместителей в районах области, действовавший на Урале почти четверть века – с 1930 г. По состоянию на 1 января 1955 г. в Молотовской области цензурой занимались 54 совместителя [Там же, л. 12]. К 20 сентября 1955 г. все работники-совместители были уволены и получили расчет – денежную выплату. Полномочия по предварительной цензуре были переданы редакторам районных периодических изданий, директорам типографий и т.д. Уже в период с 28 по 31 июля 1955 г. в г. Молотове было проведено первое совещание руководства обллита с редакторами районных газет. Спустя месяц замначальника обллита Н. Н. Кольванов и старший цензор Г. А. Павлов посетили Александровск, Кизел и Углеуральск. «В Углеуральске проведено совещание редакторов городской и трех многотиражных газет, на котором разъяснялись ограничения в печати, предусмотренные Перечнем, – отмечалось в отчете обллита за 1955 г. – В Александровске проведена индивидуальная консультация редактора и проверены библиотеки...» [Там же, д. 15, л. 22]. После ликвидации совместителей управление фиксировало сбои в работе по некоторым направлениям. Так, в этом же отчете начальник обллита констатировала факт потери контроля за процедурой проверки и «очищения» книжных фондов библиотек. «Ведомства, имеющие библиотечную и книготорговую сеть, не руководят этой работой, учета проверки библиотек по каждому БУ не ведут», – писала Н. П. Керенцева [Там же, л. 12]. Большинство заведующих районными отделами культуры уклонялись от этой кропотливой и затратной по времени работы, передав дело чистки книжных хранилищ непосредственно самим работникам библиотеки. В свою очередь последние, часто не владея информацией, не представляли акты и отчеты в культпроп.

В начале 1957 г. в молотовском управлении была сокращена штатная должность заместителя начальника обллита и ставка старшего цензора. Уволенным по сокращению оказался Г. А. Павлов как «не имеющий законченного среднего образования». Штатное расписание на 1957 г., утвержденное Главлитом СССР, предусматривало должности начальника управления (Н. П. Керенцева), двух старших цензоров (Н. Н. Кольванов и М. П. Ясакова), пяти цензоров (Н. Я. Лукьянченко, Ф. А. Григорьева, П. Г. Назаров, П. Н. Новиков, Ш. Л. Гуревич). В городах Молотовской области в 1956-1958 гг. функционировало 11 цензорских пунктов (Березники, Боровск, Кудымкар, Чусовой, Соликамск, Губаха, Кизел, Лысьва, Кунгур, Углеуральск, Краснокамск). Таким образом, во второй половине 1950-х гг. численность пермских цензоров уже не превышала 20 чел. Это показатель приблизился к уровню конца 1920-х гг., когда в Уралобллите значилось три работника управления и 16 окрлитов – начальников окружных цензурных пунктов. С уменьшением численности цензоров сокращались и объемы предварительного контроля. Только в 1957 г. в районах области выходило 40 газет, не подлежащих предварительной цензуре. «Государственные и военные тайны в печати охраняют сами редакторы...», – говорили цензоры. От предварительного контроля была освобождена и одна многотиражная газета Воткинскгэсстроя (Воткинская ГЭС) – «Камский гидростроитель» [Там же, д. 17, л. 4]. В декабре 1957 г. с цензоров управления была снята обязанность подписания в печать номеров областных газет «Звезда» и «Молодая гвардия».

Основной площадкой общения цензоров и работников печати становятся периодические совещания, проводимые обкомом КПСС, а также ежегодные слеты селькоров и рабкоров. На совещаниях начальник обллита делала обзорный доклад о нарушениях, выявленных в районной печати. «В июне обком КПСС проводил семинар редакторов, где присутствовало 40 человек, начальнику Управления было предоставлено 40 минут на беседу. Это время было использовано для информации по нарушениям и разъяснению отдельных параграфов Перечня, особенно § 20-22, 73, 84, 245 и др.», – сообщалось в отчете обллита за 1958 г. [Там же, д. 18, л. 24]. В адрес редакторов газет, где последующим контролем обллита выявлялись нарушения перечня, только в 1958 г. цензорами было написано 28 «индивидуальных» писем и два «предупредительных» и одно «обзорное по допущенным нарушениям» [Там же, л. 12]. В том случае, когда письма из обллита не возымели действия на редакцию, цензоры обращались с просьбой о воздействии на «нарушителей» в райком партии. Результаты вмешательства парткома становились известны обкому КПСС. В 1958 г. по материалам, поступившим из обллита, в обкоме было подготовлено специальное письмо за подписью секретаря И. Я. Кириенко, в котором редакторов районных газет предупреждали о персональной ответственности за разглашение гостайны в печати [Там же, л. 14].

Вместе с тем сам факт передачи полномочий по предварительному контролю редакторам периодических изданий явился для работников печати своеобразным сигналом к ослаблению запретительных практик. С 1956 г. в документах обллита появляются указания на то обстоятельство, что местные редакции «ждут послаблений в вопросах цензуры» [Там же, д. 16, л. 4]. Духовная жизнь страны после XX съезда КПСС бурлила, по-новому стала трактоваться статья В. И. Ленина «О партийной организации и партийной литературе» [2, с. 317]. Многие ограничения стали подвергаться критике, в дискуссионном формате проходило обсуждение партийных решений о литературе и искусстве, принятых во второй половине 1940-х годов. Активность проявляли не только работники печати. В 1956 г. пермский обллит оказался завален письмами, содержащими ходатайства партийных и профсоюзных организаций заводов, где функционировали редакции многотиражных газет. «Многие ставят вопрос об открытии некоторых заводов, особенно когда в центральных газетах появится упоминание о наших заводах... как будто это от нас зависит, – отмечала Н. П. Керенцева. – Редакция многотиражной газеты ставит вопрос, почему нельзя им писать, почему до сих пор они закрыты и начинается перечисление изданий, где о них сказано, что завод имеет переписку с заводами заграничными. Конечно, было бы проще работать, если было бы разрешено упоминание шефского названия заводов...» [4, д. 16, л. 4]. «Как будто это от нас зависит...» – подобные выражения, встречающиеся в документах обллита, свидетельствуют о неоднозначной позиции самих цензоров.

В повестку собраний партийной организации обллита периодически включались вопросы о текущих задачах пермского управления. Парторганизация должна была выработать тактику поведения в условиях нарастающей гласности и нажима со стороны редакций. Есть основания предположить, что члены парторганизации обллита к осени 1956 г. были готовы к перестройке работы управления на новый лад. В заключительном разделе отчетного доклада за 1956 г. пермское управление вынесло на утверждение Главлита следующие предложения:

– освободить работников управления обллита от контроля за процессом издания газет;

<...> «Цензорский контроль может кончаться на разрешении газеты в печать, а дальнейшую ответственность возложить на редактора. В практике нашей работы не было случая, чтобы газета была разрешена к печати и потом задержана при выпуске в свет, а после подписания газеты к печати выпуска в свет цензор ждет 4-5 часов, иногда совершенно непроизводительно, из которых 2-3 часа идет сверх его рабочего времени... Штат редакционных работников гораздо больше цензурского, и он может обеспечить печатание газеты в соответствии с разрешением цензуры» [Там же, л. 21];

– исключить из предмета ведения цензоров полномочия по контролю за библиотеками, книжными магазинами, выставками и зрелищными мероприятиями, и т.д.

<...> «Контроль, например, библиотек, искусство, можно было бы переложить на Управление культуры, а за органами цензуры оставить печать и радио...» [Там же, л. 22].

Последнее предложение выглядело, на первый взгляд, странным, если не «революционным». Цензоры предлагают вышестоящей инстанции сократить круг объектов политического контроля. Вместе с тем, в самом Главлите не было единства мнений о задачах ведомства. Вряд ли пермские цензоры знали, что 27 ноября 1956 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС рассматривался вопрос о дальнейшей судьбе Главлита, и было вынесено специальное решение «О работе Главлита» [2, с. 320]. В начале 1957 г. на заседаниях Секретариата ЦК КПСС дважды обсуждались вопросы, связанные с перестройкой деятельности Главлита. 6 марта 1957 г. был отстранен от должности руководитель Главлита СССР К. К. Омельченко, новым начальником цензоров стал П. К. Романов, до этого времени работавший в Отделе агитации и пропаганды ЦК КПСС. Не без оснований можно предположить, что смена руководителя должна была показать всем, что «послаблений» не будет.

3 апреля 1957 г. вышло постановление ЦК КПСС о Главлите СССР. В документе, в частности, говорилось «о формальном отношении цензоров к своим обязанностям, неправильных взглядах на роль и значение советской цензуры в современной обстановке» [Там же]. Всем крайобллитам было разослано специальное письмо Главлита с выдержками из постановления. В Перми с полным текстом постановления была ознакомлена только начальник обллита Н. П. Керенцева, которую вызвали для этого в обком партии. В конце апреля 1957 г. решением пермского обкома КПСС была создана Комиссия по проверке работы аппарата управления обллита и цензоров в городах области. Заметим, что с момента создания пермского обллита почти 20 лет его деятельность не проверялась местными властными структурами. Выразим уверенность, что инициатива проверки принадлежала Главлиту: проверяющие инспекторы приезжали и раньше, а в данном случае возникла потребность выслушать позицию местной власти.

Комиссия работала полтора месяца, после чего, в начале июня 1957 г. было проведено «аппаратное» совещание всех работников пермского обллита. «Отмечено, что среди цензоров нет лиц с высшим литературным, техническим образованием, что Главлит не имеет учебных заведений, курсов, где бы готовились специалисты-цензоры...», – говорилось в отчетном докладе за 1957 г. В целом работа управления была признана удовлетворительной, однако такое направление, как «воспитание цензорских кадров», было признано «запущенным». Вина за это возлагалась на начальника обллита Н. П. Керенцеву. При этом заметим, что упреки в «плохом» подборе кадров в адрес начальника – только вершина айсберга. Новое руководство Главлита СССР не могло долго мириться с тем, что Н. П. Керенцева проявляла нерешительность и боязливость в отношениях с подконтрольными обллиту организациями – редакциями газет, типографий, радиокomiteетов и т.д. В отчетном докладе за 1957 г. Н. П. Керенцева вновь высказала мысли, которые, читая между строк, Главлит обратил против нее: «Постановление ЦК КПСС было весьма своевременным, оно подняло настроение работников цензуры, так как среди работников печати было твердое убеждение, что цензура перестраховывается и что Перечень пересматривается в сторону послабления ограничений. Постановление ЦК положило конец этим настроениям...» [4, д. 17, л. 2]. В данных выражениях она, в сущности, признавала, что самостоятельными силами цензоры не могли воздействовать на работников печати, и пресечь отдельные выпады представителей интеллигентской среды в адрес цензуры обллит не был в силах. Кроме того, предложения парторганизации обллита, содержащиеся в отчетном докладе за 1956 г., в свете постановления 1957 г. выглядели как сознательное отступление от действующих документов Главлита СССР.

В циркулярном письме № 308/с Главлита от 19 февраля 1958 г. его руководство подвергло жесткой критике деятельность Н. П. Керенцевой на посту начальника пермского обллита. «В Управлении не проявляется необходимой требовательности к работникам, слабо поставлена воспитательная работа, – говорилось в циркуляре. – Обллитом неправильно поняты принципы по политико-идеологическому контролю. Керенцева Н. П. не могла оказать цензорам необходимой помощи в изучении и правильном применении руководящих документов, так как сама знает их не твердо...» [Там же, л. 30]. По мнению Главлита, пермские цензоры фактически бездействовали, все время «ждали новые документы» и каких-то перемен в области цензуры. Начальнику обллита следовало принять срочные меры по улучшению качества предварительного контроля в районной печати, «а не ожидать выхода нового Перечня». После получения данного письма стало ясно, что смены руководителя обллита пермякам не избежать. Быстрой отставки не последовало, тем более менять начальника в начале года без явной видимой причины было не совсем удобно.

В документах пермского обллита нет упоминания о времени ухода Н. П. Керенцевой из обллита. Судя по данным, содержащимся в отчетном докладе за 1958 г., она продолжала работать примерно до осени 1958 г. Годовой отчет в Главлит был подготовлен и подписан ее заместителем Н. Н. Кольвановым. В конце же января 1959 г. Главлит СССР утвердил в должности начальника пермского обллита О. А. Нефедову, кстати, выпускницу исторического факультета педагогического института.

Подведем итоги. После 1953 г. обллит частично теряет рычаги воздействия на редколлегии газет, книгоиздательств. Кадровый состав цензурного ведомства существенно сократился. В 1955 г. произошла ликвидация цензоров-совместителей, в управлении также происходит сокращение численности работников. В районных газетах предварительная цензура возлагается на ответственных редакторов газет, которые, как показала практика, прилагали все усилия для выхода из под контроля цензуры. Критическая ситуация сложилась и вокруг редакций многотиражных газет предприятий области, которые настойчиво требовали от обллита снятия режима секретности с их материалов. Наконец, отметим и то обстоятельство, что, кадровый костяк обллита, состоявший из людей, чьи умения сформировались в эпоху «сталинизма», оказался не в состоянии освоить нормы политического поведения в формате веяний нового времени [8, с. 126]. К тому же их лидеру Н. П. Керенцевой не удалось сблизиться с региональной элитой, стать своим человеком во властных кругах. Спустя два года после ее отставки аппарат управления обллита обновился на 80%. «Старая гвардия» цензоров вышла на пенсию. Исходя из вышесказанного, выдвинем гипотезу: в 1956-1957 гг. Пермский обллит, как и ряд других периферийных цензурных центров, мог быть ликвидирован, а его полномочия переданы в партийные инстанции (например, в Сектор печати обкома КПСС).

Список литературы

1. **Виноградов М. С.** Профессия цензор: подготовка и обучение кадров в Горьковском обллите в 1953-1966 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 1. С. 124-130.
2. **Горяева Т. М.** Политическая цензура в СССР в 1917-1991 гг. М., 2009. 407 с.
3. **Государственный архив Курганской области** (ГАКО). Ф. Р-1737. Оп. 2.
4. **Государственный архив Пермского края** (ГАПК). Ф. Р-1156. Оп. 3. Управление по охране военных и государственных тайн в печати при Пермском облисполкоме.
5. **Дианов С. А.** Органы Главлита на Урале в межвоенный период (1920-1941 гг.). Пермь, 2011. 334 с.
6. **Зеленов М. В.** Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы: монография. Н. Новгород, 2000. 540 с.
7. **История советской политической цензуры:** документы и комментарии. М.: РОССПЭН, 1997. 302 с.
8. **Мохов В. П.** Повседневность советской номенклатуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 124-127.
9. **Слезин А. А.** Общественные ожидания от построения коммунизма в начале 1960-х гг. // Перспективы науки. 2013. № 9 (48). С. 74-76.
10. **Слезин А. А., Скоропад А. Э.** Начальный этап истории советской системы политического контроля в современных исследованиях // *NOTA BENE*: исторические исследования. 2013. № 1. С. 1-29.

**REGIONAL DIRECTORATES FOR THE PROTECTION OF MILITARY AND STATE SECRETS
IN THE PRESS IN THE 1950S (BY THE MATERIALS OF PERM DIRECTORATE
FOR THE PROTECTION OF STATE SECRETS IN THE PRESS)**

Dianov Sergei Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
dianov-sa@rambler.ru

In the article the practices of Perm censors' activity in post-Stalin decade are described. The staff of Perm Directorate for the Protection of State Secrets in the Press in their daily work faced double reorganization during the year of 1953, personnel transfers, the liquidation of censors, who had a second job in the districts of Perm region, the change of censorial lists, and opposition from journalistic community. Under the influence of these factors the former leaders of Perm Directorate for the Protection of State Secrets in the Press failed to fulfill the tasks ascribed for censorship. According to the author's point of view, in the middle of the 1950s the conditions for the liquidation of Regional Directorates for the Protection of State Secrets in the Press as such were formed in provinces.

Key words and phrases: political regime; political control; censorship; General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press; censors; party committees; newspapers editorial boards.

УДК 271.2(093)(571.54/55)

Исторические науки и археология

На основе имеющихся научных и научно-популярных публикаций автором анализируется история развития единоверия на территории Восточного Забайкалья. Дается историографический и источниковедческий обзор по теме исследования. Выделяются основные закономерности развития такого религиозного направления как единоверие в среде старообрядцев региона. Делается вывод о слабой научной освещенности проблемы и необходимости дальнейшего изучения данного аспекта забайкальского православия.

Ключевые слова и фразы: православие; единоверие; старообрядчество; Церковь; священнослужитель; епископ; монастырь; Восточное Забайкалье.

Дроботушенко Евгений Викторович, к.и.н., доцент
Забайкальский государственный университет
DRZZ@yandex.ru

**ЕДИНОВЕРИЕ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ: ОСОБЕННОСТИ
ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ©**

Единоверие в Забайкалье, на сегодняшний день, остается одним из наименее изученных вероучений. Его относительный расцвет приходится на вторую четверть – конец XIX в. В дальнейшем оно постепенно вообще исчезнет из конфессионального пространства региона. Потомки его приверженцев постепенно растворятся в среде последователей старообрядчества и, получив наименование «семейских», в образе жизни отойдут от предписанного учением. Останется исполнение обрядов на бытовом уровне.

Архивные источники по советскому времени дают краткую статистическую информацию по «официальному» православию в регионе, в ряде случаев, встречаются данные по старообрядчеству [7, д. 2212, л. 162; д. 2609, л. 1, 2]. Упоминаний единоверия, на сегодняшний день, нами не встречено.

Обращение к теме единоверия видится нам оправданным в связи с тем, что 2012 г. являлся годом столетия с момента проведения I Всероссийского съезда Единоверцев. Данная тема видится интересной в плане сравнения уровня развития единоверия и «официального» православия в Забайкалье на фоне постоянно увеличивающегося количества исследований по истории последнего.

Следует сказать, что вообще специальных объемных научных исследований по истории единоверия в регионе нет, не много их и по истории единоверия в целом по Российской империи. В то же время можно назвать некоторое количество исследователей, занимающихся данной проблематикой. Изучение особенностей развития единоверия в Российской империи началось еще в досоветское время. Пожалуй, наиболее авторитетным исследователем являлся Е. Е. Лебедев [16].

В силу понятных причин, единоверие не стало объектом изучения в советское время. Специалистам известно, что даже по истории «официального» православия за весь советский период было опубликовано не много работ, что уж говорить о единоверии. Ситуация меняется со сменой политической парадигмы и изменением режима в стране. Либерализация отношения к религии, открытие ряда закрытых ранее архивов и фондов, привели к появлению определенного количества исследований, посвященных истории единоверия.